

Шестьсот метров в бессмертие

ПЯТОГО СЕНТЯБРЯ 1962 ГОДА ПРИ ТУШЕНИИ ПОЖАРА ВОЗЛЕ Сорокового поля совхоза «Щербаковский», на котором еще колосилась неубранная янтарная пшеница, проявили героизм и мужество

коммунист Владимир Котешков и комсомолец Николай Грибов. Они отдали жизнь за хлеб. Память об «огненных» трактористах жива до сих пор. Об их подвиге наш рассказ.

Поле героев

ЖАРКИЙ солнечный день.

Безветренно. Полна голубизны чаша неба. Тишина. Склонили тучные колосья пшеница, словно стоит в молчаливом поклоне перед обелиском на краю поля. А рядом возле него еще сохранилась борозда, та самая борозда, которая остановила огненный вал, и он не обрушился на ниву, не погубил ее. Такой же солнечный, безветренный день стоял и четырнадцать лет назад. Ничто не предвещало беды. Люди работали в поле, убирали хлеб. На стане было пусто. Приехал бригадир, вбежал в общежитие, где спал Коля Грибов после ночной смены, разбудил его:

— Вставай, Николай. Пожар в степи. Весь горизонт заволкло дымом. Заводи трактор, надо остановить огонь.

Через несколько минут гусеничная машина спешила по направлению к сороковому полю, к которому мчалась огненная лавина. Бригадир и тракторист поняли, что если они не подспеют вовремя, то спасти пшеничный массив в 700 гектаров им не удастся. Трактор, покачиваясь на ухабах, шел на предельной скорости. А впереди яростно колыхалось черное крыло дыма с бесноватыми языками огня. Пал шел широким фронтом. Он приближался с каждой минутой.

Трактор сходу врезался лемехами плуга в почву и черные жирные ее пласты широкой лентой разделили степь и поле. Защитная полоса была надежной. Нужно было проложить борозду в шестьсот метров. Трактор работал напряженно. Владимир Котешков, сидя на плугу, регулировал глубину вспашки, облегчая работу двигателю. Он уже отчетливо слышал треск сгораемой травы, дым закрывал полнеба, казалось,

надвигается раскаленная стена, которая может обрушиться на поле, на людей с минуты на минуту. Николай не видел этой стены, он вел трактор к неподалеку, находившемуся убранному полю. Пот застилал глаза. Оставалось несколько десятков метров, и проход для огня был бы прочно отрезан. От напряжения дрожали руки, стучало в висках. «Скорее, скорее», — мысленно торопил себя Николай.

Потом он услышал голос Котешкова:

— Садись на плуг. Я постараюсь быстрее вывести машину на край поля.

Николай выскочил из кабины, забрался на плуг. А огонь уже рядом. Бежит вдоль борозды, яростно облизывает земляные пласты, но обессилев, угасает. Однако языки огня уже мечутся возле трактора, перебрасываются на плуг. Николай сбивает их курткой, она, промасленная, загорается, как свеча. Огонь жадно накидывается на Грибова и он тоже вспыхнул — спецовка вся в мазуте. Вот уже край поля. Глохнет двигатель трактора. Владимир выскакивает из кабины, бросается к Николаю. Пытается сорвать с него горящую одежду и сам тоже вспыхивает. Он пытается сбить с себя огонь. Это ему не удается сделать...

ДЫМИЛАСЬ черная сожженная степь, а рядом с ней тревожно перешептывалось колосьями спасенное от пожара поле. Вокруг стояла тишина. По полю шел с трудом человек. Не каждый узнал бы в нем бригадира Владимира Котешкова, так его обезобразил пожар. Навстречу ему двигался комбайн. Его водитель Николай Макан соскочил с мостика, подбежал к бригадиру, а тот глухо проронил:

— Николай погиб, не смог спасти...

Через несколько дней не стало и Владимира Котешкова. Врачи не смогли спасти ему жизнь. Похоронили его в Москве. А могильный холмик Николая находится в «Щербаковском». Герои не умирают. Они бессмертны, они всегда живут в благодарной памяти народа.

В памяти людской

В СОВХОЗЕ «Щербаковский» есть улицы, названные именами героев. Они утопают в зелени. В день годовщины гибели героев пионеры и школьники направляются по улице Грибова к его могиле. Перед ними выступают руководители совхоза, учи-

Н. ГРИБОВ.

теля, они рассказывают им о подвиге «огненных» трактористов. А в бригаде, носящей их имена, в этот же день на сороковом поле, возле которого установлен серебристый обелиск со звездой в колосьях, собираются земледельцы. К подножию памятника бережно кладут полевые цветы.

В бригаде сейчас работает всего несколько ее ветеранов, знающих героев. Александр Николаевич Кузьмин приехал на целину двадцать лет назад. С тех пор остался на ней, женился, растит детей. Сыну Олегу уже семнадцать. Нынче он впервые сел за штурвал комбайна, решил стать потомственным хлеборобом. Александр Николаевич рассказывает:

— Трудно в деталях представить, как боролись с огнем бригадир и тракторист. Знаю, что «огненные» трактористы совершили подвиг, который овеян чистой и доброй легендой. Владимир Котешков в наш совхоз приехал весной 1955 года вместе с посланцами из Щербаковского района города Москвы. Первым справил свадьбу. Был он общителен. Сразу же прикипел к земле сердцем, стал бригадиром. Люди его любили, и он к ним относился с уважением.

Давно работает в бригаде поваром Софья Митрофановна Лисовая. Хорошо помнит Владимира и Николая. Помнит и тот день, когда по чьей-то оплошности возник в степи пожар, погубивший двух смельчаков, вступивших с ним в борьбу. По ее словам Владимир был скромным человеком, однако любил шутку, а в нужное время становился требовательным, серьезным. Порой увлекался шахматами, говорил, что игра в них дисциплинирует, укрепляет волю, характер.

Федор Бунеску вместе с Николаем закончил профтехучилище в Молдавии. В начале

В. КОТЕШКОВ.

августа 1962 года они приехали в совхоз. Их направили в бригаду Котешкова. Николай сразу же сдружился с хлеборобами. Он всегда был веселым, жизнерадостным, любил петь песни. Ему тогда еще не исполнилось и двадцати лет. Он любил жизнь. И отдал ее, как в бою, спасая от беды хлебное поле. Приехал юноша в целинный край из далекого молдавского села Надушита, теперь оно переименовано в село Грибово.

Продолжение подвига

ХОРОШИЕ хлеба вырастили нынче земледельцы «Щербаковского». Отменный урожай созрел и на полях комсомольско - молодежной бригады имени «огненных» трактористов. Сороковое поле тоже оказалось щедрым. Его 700 гектаров янтарно горели под ярким сентябрьским солнцем. Налитые колосья волнами перекатывались из края в край. Хлеба созрели и их нужно было убирать. На комсомольском собрании бригады было решено жатву на сороковом провести за два дня.

Агроном бригады комсомолка Валентина Личкановская осталась довольной работой ребят: жатва проведена без потерь, с каждого гектара намолочено около 11 центнеров зерна. Николай Першин руководит бригадой недавно. Он хорошо знает членов коллектива, уверен, что ребятам по плечу ответственные задачи. Наставники помогают им преодолевать любые трудности. Николай еще молод. Он гордится, что ему доверили руководить бригадой «огненных» трактористов. Постоянно стремится что-нибудь новое узнать о их жизни. Вот некоторые факты из их биографии.

Владимир Котешков прежде, чем поехать на целину,

окончил курсы механизаторов на ВДНХ, любил стихи Есенина, мог готовить вкусные блюда, не боялся трудностей. О Николае Грибове знает меньше. Но и он достойный пример для подражания.

Пете Боярскому четырнадцать лет. Родился он в год гибели «огненных» трактористов. Его отец первым в совхозе проложил борозду, сейчас его трактор установлен на пьедестале при въезде на центральную усадьбу. Сын тоже решил стать хлеборобом и попросился в помощники в бригаду «огненных», трактористов. Именно здесь хотелось пареньку прикоснуться к героическому труду хлеборобов. Старшие товарищи смогли привить ему любовь к механизаторскому делу.

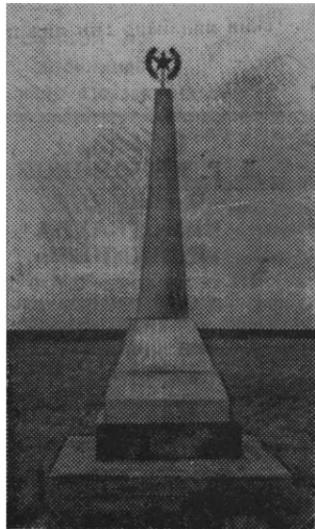
И тот, кто отличается в труде, поощряется переходящим призом имени «Огненных трактористов». Сейчас он находится у механизатора совхоза «Путь Ленина» Виктора Гавриленко. Этот почетный приз учрежден райкомом: комсомола четыре года назад. И вручается только тому, кто по праву заслужил его.

ЖАТВА завершена. А работа в поле продолжается: идет подготовка земель под будущий урожай. Обработано сороковое поле. В предстоящую страду оно встретит молодых комбайнеров тучными колосьями. И продолжится хлеборобский подвиг. А к подножию обелиска чья-то заботливая рука вновь положит букетик полевых цветов. Так будет всегда. Память людская не увядает.

Коммунист и комсомолец не прекратили схватку с пожаром.

Владимир Котешков и Николай Грибов ценой своей жизни отстояли хлеб. Не забыт подвиг «огненных» трактористов, имя которому — бессмертие.

А. АЛИКИН.

Обелиск «огненных» трактористов.